

DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(6)-20

Настоящее время на (–)ЧАР в младописьменном шорском языке

А.В. Есипова, ORCID: 0009-0002-5286-5842 <aves7760@mail.ru>

Институт языкознания РАН,

Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1 стр. 1

Аннотация. В статье дается анализ отгlossированного корпуса и конкорданса книг «Священная история ...» (1883) и «Указание пути в Царствие Небесное ...» (1884) на шорском наречии, которые находятся в открытом доступе на онлайн-платформе ЛингвоДок (lingvodoc.ispras.ru). Установлено, что книги являются памятниками слабо нормированного младописьменного шорского языка – письменного варианта кондомского (шорского) наречия. В корпусе выявлены систематические случаи отличия языка первых печатных изданий от современного языка, которые не были ранее описаны: мультивариативная форма настоящего времени, объединяющая аналитические, дефисные, переходные к синтетическим, и синтетические глагольные конструкции с одним и тем же показателем "(–)чар(ы)", а также элиминация аффикса третьего лица единственного числа "ы" в синтетических формах настоящего времени на "(–)чар(ы)" и процессы синтеза данной временной формы с неустоявшейся орфографией. Автором проведен анализ регулярности этих явлений, а также введены в научный оборот материалы мало изученного младописьменного шорского языка последней трети XIX в., сегодня находящегося под угрозой исчезновения, пополнен автоматический парсер шорского языка отсутствующими в нем аффиксами мультивариативных глагольных форм. Правило отпадения "(Ы)л" в основах, оканчивающихся на согласную, еще не нормировано и работает спорадически, не нормирована и орфография слитно-раздельно мультивариативной формы настоящего времени на "(–)чар". В статье разбирается материал, имеющий отношение к становлению грамматики и орфографии современного шорского языка.

Ключевые слова: тюркские языки; младописьменный шорский язык; первые книги; парсер; настоящее время.

Для цитирования: Есипова А.В. Настоящее время на (–)чар в младописьменном шорском языке. Труды ИСП РАН, том 35, вып. 6, 2023 г., стр. 311–330. DOI: 10.15514/ISPRAS–2023–35(6)–20.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ № 14.Y26.31.0014, проект «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (сбор и обработка материала) и гранта РНФ № 18-18-00501 (проект «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России»). Автор выражает глубокую благодарность этим фондам за возможность провести данные исследования. Автор также выражает признательность А. В. Дыбо и Ю. В. Норманской за ценные замечания, учтенные в ходе создания автоматического парсера Корпуса шорского языка и его описания.

Present Tense of (-)char in the Young Written Shor Language

A.V. Esipova, ORCID: 0009-0002-5286-5842 <aves7760@mail.ru>

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
b. 1, 1, Bolshoy Kislovsky lane, Moscow, 125009, Russia.*

Abstract. The article analyzed the glossed corpus and concordance of the books “Sacred History ...” and Indication of the “Way to the Kingdom of Heaven ...”, which are publicly available on the LingvoDoc platform located at lingvodoc.ispras.ru. The books are samples of a weakly normalized young-written Shor language - a written version of the Kondom (Shor) dialect. The corpus revealed cases of differences in the language of the first books from the modern language that had not been previously described: a multivariate form of the present tense, combining analytical (kölep char-ï ‘bestows’), hyphenated, transitional to synthetic (pildir-char-ï ‘means’), and synthetic (aitchar or aitchar-ï ‘says’) verbal constructions with the same indicator (-)char(ï); elimination of the third person singular affix -ï in synthetic forms of the present tense on (-)char(ï); the processes of synthesizing this time form with an unstable spelling. Our task was to analyze the regularity of these phenomena, as well as the introduction into scientific circulation of materials of the little-studied young-written Shor language, which is now in danger of extinction, as well as the replenishment of the automatic Parser of the Shor language with the missing affixes of multivariate verb forms. It was found that there is a single form of present, with the affix -char, as a more complete form of the present tense affix -cha, formed from the verb chat- ‘to lie’; in analytical constructions, word forms with affix -ï predominate (83.3%), word forms without affix make up only 1.7%, in synthetic forms, the number of word forms without affix is already 45.4%. The rule of falling off -(I)p in the bases ending in a consonant has not yet been normalized and works sporadically; the spelling of the fused-separately multivariate form of the present tense on (-)char has not been normalized either.

Keywords: Turkic languages; young written Shor language; first books; parser; present tense.

For citation: Esipova A.V. Present tense of (-)char in the Young written Shor language. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 35, issue 6, 2023. pp. 311-330 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2023-35(6)-20

Acknowledgements. The work was supported by grants from the Government of the Russian Federation No. 14.Y26.31.0014 (project “Linguistic and ethno-cultural diversity of Southern Siberia in synchrony and diachrony: interaction of languages and cultures”, collection and processing of material), and from Russian Science Foundation No. 18-18-00501 (project “Creation of an electronic dialectological atlas of the Turkic languages of Russia”). Author expresses her deep gratitude to these foundations for the opportunity to conduct these studies. Author also expresses her gratitude to A.V. Dybo and Yu.V. Normanskaya for their valuable comments that were taken into account during the creation of the automatic parser of the Shor Language Corpus and its description.

1. Введение

Шорский язык – язык миноритарного тюркского народа Южной Сибири, относительно близок хакасскому, чулымско-тюркскому и северным диалектам алтайского языка (кумандинскому, чалканскому, тубинскому). Это язык с неглубокой письменной традицией (почти 160 лет), переживший за свою историю несколько длительных периодов бесписьменности. В настоящее время численность шорцев составляет 13 000 человек. Согласно данным переписи 2010 г. шорцы входят в число двух народов РФ с отрицательным приростом населения [1], а шорский язык находится под угрозой исчезновения [2].

Одной из важнейших задач по сохранению исчезающих языков является их документация. Документация шорского языка и создание его электронного корпуса осуществляется разными группами ученых с большими перерывами с 1989 года¹. В настоящее время на

¹ Проект «Создание электронного корпуса шорских текстов (литературных и образцов устной речи) с целью сохранения материалов исчезающего языка, и его лингвистическое описание», № 00-06-04005 ННИО а, поддержанный Немецким научным обществом (ННИО) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и другие более ранние и более поздние проекты

платформе «ЛингвоДок» был создан подкорпус первых православных книг на шорском наречии путем их оцифровки, сегментного анализа и грамматического описания (исполнитель д.ф.н. А.В. Есипова)². Он включает две печатные книги на первом шорском алфавите, созданном Алтайскими миссионерами на кириллице на основе графики и орфографии русского языка до орфографической реформы 1917–1918 гг., когда еще сохранялись буквы <ѣ> (ять), <ѳ> (фита), <і> (<и> десятеричное), а также некоторые другие, с добавлением графем <ѳ>, <ѳ̆>, <н>, обозначающих шорские звуки, которых нет в русском языке (подробнее см.: [3]).

Наше исследование проводится на языковом материале, полученном путем сплошной выборки из 70 страниц текста первых православных книг «*Священная история на шорском наречии*» [4] и «*Указание пути в Царствие Небесное*» на шорском наречии [5]. Эти книги изданы Алтайскими миссионерами в последней трети XIX в. и представляют собой переводы православных текстов с алтайского на кондомское (шорское) наречие.

Переводы были сделаны священником Алтайской Духовной Миссии отцом Иоанном Матвеевичем Штыгашевым, носителем шорского языка, окончившим Казанскую учительскую семинарию. Они были подготовлены к изданию под руководством В. В. Вербицкого в сотрудничестве с Постоянной переводческой комиссией при Братстве святителя Гурия (г. Казань) на выработанных ею под руководством Н. И. Ильминского принципах. Одним из важнейших принципов была точная запись на слух живого разговорного языка, понятного простым людям, выполненная носителями этих языков.

Объектом нашего исследования является форма настоящего времени на *чар* в памятниках «шорского наречия» (1883-1884 гг.), которая в современном нормативном шорском языке отсутствует. Некоторые данные об этой форме в кондомском (шорском) наречии, а также в некоторых говорах современного шорского языка и его кондомском диалекте приведены авторами «*Грамматики алтайского языка*», Н. П. Дыренковой, Э. Ф. Чиспияковым и Ф. Г. Чиспияковой.

Первые сведения о шорской форме «именно теперь совершающегося действия» на *јар* обнаружены нами в «*Грамматике алтайского языка*», но представлены они не в системе, а распределены по разным разделам при описании грамматических форм алтайско-телеутского наречия [6: 16, 58, 60, 72, 98, 239]. Тем не менее, там содержатся важные сведения о данной форме. Авторы описали происхождение формы на *јар*, ее образование, спряжение компонента этой формы – вспомогательного глагола *јат-* в форме *јар*, предложили вариант ее орфографической записи через дефис. Однако исследование было проведено на базе всего девяти словоформ, отсутствует парадигма спряжения глаголов настоящего времени на *јар* в положительной и отрицательной форме, нет примеров-предложений.

В Грамматике шорского языка в примечаниях к форме настоящего времени на *-ча* впервые названы районы функционирования формы на *-чар*, указывается, что она является одной из форм настоящего времени в говорах шорцев рек Томи и Кондомы, а также верховьев реки Мрассу. В говоре шорцев реки Томи гласный аффикса *-чар* законам гармонии гласных не подчиняется. В говоре шорцев верховья реки Мрассу гласный аффикса гармонирует *-чар / -чер* (при передних гласных), и в аффиксе удерживается конечный <ы>. В говоре шорцев реки Кондомы наряду с *-чар* встречаются варианты *-чер*, *-чыр*, *-чир*. Здесь приведена смешанная парадигма спряжения глаголов настоящего времени в говорах шорцев рек Томи и Мрассу, в которой форма на *-чар* отсутствует только во втором и третьем лице множественного числа [7: 195-196].

² Проект «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур», грант Правительства РФ № 14. У26.31.0014. Проект «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России», РНФ № 18-18-00501.

В «Учебном пособии по диалектологии шорского языка» называются формы настоящего времени в кондомском диалекте современного нормированного шорского языка, в том числе и форма на *-чар*, а также приводится смешанная парадигма спряжения глаголов, в которой форма на *-чар* представлена не во всех лицах и числах [8: 23].

Форма настоящего времени в памятниках «шорского наречия», то есть в первых православных книгах на шорском языке, описывается впервые. Актуальность темы исследования определяется новизной проблемы и необходимостью в процессе создания подкорпуса первых православных книг на шорском наречии глоссировать тексты второй половины XIX в., грамматика которых отличается от грамматики нормированного шорского языка XX-XXI вв. и еще не описана.

Целью нашего исследования является совершенствование шорского парсера, расширение его возможностей в области автоматизированного анализа не только образцов современного шорского языка, но и более ранних изданий.

К задачам данного исследования относится изучение частотных особенностей, характерных для первого варианта письменного шорского языка, отличающих его от современного нормативного шорского языка, в частности формы настоящего времени на *(-)чар*, описание пути ее эволюции, введение в научный оборот материалов мало изученного младописьменного шорского языка последней трети XIX в., называемого кондомским или шорским наречием [6: I, 9: 1], а также пополнение шорского парсера отсутствующими в нем аффиксами глагольных форм.

Под *наречием* мы понимаем, вслед за авторами «Грамматики алтайского языка», язык одного из тюркских народов, населявших Алтай в XIX веке [6].

Кондомское (шорское) наречие – это язык шорцев, проживавших не только в бассейне реки Кондомы, но и в других регионах Шории. отдельные грамматические формы которого приведены в «Грамматике алтайского языка», и на котором написаны первые православные шорские книги. Во многом шорское наречие сохраняет особенности живой разговорной речи (с местными чертами) и произношения носителей шорского языка второй половины XIX в. Поднаречия в кондомском (шорском) наречии не выделялись, поэтому вопрос о диалектной принадлежности текстов является дискуссионным.

Кондомский диалект – это один из двух диалектов современного шорского языка. Понятия «кондомское наречие» и «кондомский диалект» не тождественны.

Младописьменный шорский язык – язык первых православных книг на шорском наречии. Он слабо нормирован и является, по сути, первым этапом письменности, возникшей путем создания Алтайскими миссионерами первого шорского алфавита. Во многом этот язык сохраняет особенности живой разговорной речи и произношения носителей шорского языка того времени. Это – письменный вариант кондомского (шорского) наречия.

Памятники «шорского наречия» – это первые печатные книги на шорском языке, а именно православные книги на шорском наречии: «Священная история ...» [4] и «Указание пути в Царствие Небесное ...» [5].

2. Первые сведения о шорской форме на *јар* (*чар*)

Первые сведения о шорской форме «именно теперь совершающегося действия» на *јар* содержатся в *Грамматике алтайского языка* [6: 16, 58, 60, 72, 98, 239]. Она употребляется в полной – *јадыр(ы)* или сокращенной – *јар(ы)* формах, «по кондомскому произношению начального <ј> – *чадыры, чары*» [6: 58], образованных в процессе десемантизации самостоятельного глагола *јат-* ‘лежать’ и превращения его во вспомогательный глагол [6: 60]. Сравните, например: конд. *алып-јадыр, алып-јар* ‘он берет’ [6: 72].

Форма *јадыр(ы)* (*чадыр(ы)*) образуется от глагола *јат-* (*чат-*) путем присоединения аффикса настоящего времени *-ыр*, существующего в некоторых тюркских языках [6: 72]: конд. *јат-* + *-ыр* > *јадыр* > *јадыры*. Формы настоящего времени *јад(ы)* и *јар(ы)* являются образованными

от нее. Форма *jad(ы)* (*чад(ы)*) образовалась путем опущения слога <ры> и беглого <ы> в форме *jadыры*, а форма *jar* (*чар*) образовалась путем опущения в ней слога <ды> и беглого <ы> [б: 58]. Сравните: конд.

jadыры > *яды(ры)* > *jad(ы)* > *jat* (*чадыры* > *чады(ры)* > *чад(ы)* > *чат*) и

jadыры > *ja(ды)ры* > *jar(ы)* > *jar* (*чадыры* > *ча(ды)ры* > *чар(ы)* > *чар*).

Интересующая нас форма настоящего времени *jar* (*чар*) образована из аналитической конструкции *-(Ы)п jat-* (*чат-*), в которой трансформируется не только глагол *jat-* (*чат-*), но и аффикс соединительного деепричастия *-(Ы)п*. Сравните, например: конд. *сарна-п-jar* 'он поет', *ал-ыт-jar* или *ал-jar* 'он берет', *таап-jar* 'он находит' (от *тап-* 'находить'), *кел-jer* 'он приходит' [б: 16-17, 71-72].

Следует обратить внимание на то, что во всех содержащихся в *Грамматике алтайского языка* примерах показатель настоящего времени *jar* (*чар*) не пишется слитно с основой, а отделен от смыслового глагола дефисом, то есть *jar* является полноценным вспомогательным глаголом [б: 16-17, 71-72] и, значит, в аффиксе, который не отделим от основы, еще не превратился. В. В. Радлов, поясняя появление дефиса между двумя ранее самостоятельными словами отмечает: «- (дефис, прим. автора) между двумя словами означает, что оба слова соединились почти в одно слово» [10: XVI]. Таким образом, с одной стороны, показатель *jar* (*чар*) является вспомогательным глаголом, а с другой стороны, он слился со смысловым глаголом почти в одно слово, то есть представляет собой продвинутую стадию превращения показателя настоящего времени – вспомогательного глагола *jat-* (*чат-*) в форме 3 лица единственного числа настоящего времени *jar* (*чар*) – в аффикс настоящего времени *-jar* (*-чар*).

Показатель *jar* употребляется нами без инициального (*-jar*) или финального (*jar-*) дефиса, так как он еще не аффикс, и поэтому ему не может предшествовать дефис – маркер аффиксов, но и не основа глагола, маркером которой является конечный дефис.

Более последовательно процесс превращения самостоятельного глагола *чат-* 'быть, пребывать, существовать, жить' [б: 238] в аффикс настоящего времени *-чар* отражен в орфографии первых православных книг на шорском наречии, то есть, по нашей терминологии, в младописьменном шорском языке, где форма на *-чар* является единственной формой, выражающей «именно теперь совершающееся действие» и отсутствующей в современном нормативном шорском языке. Следует отметить, что процесс превращения глагола *чат-* в полноценный аффикс еще не завершен ни в младописьменном (*чар*), ни в современном (*-ча*) шорском языке, так как гласный формантов *чар* / *-ча* не подчиняется рядному сингармонизму. Однако такие процессы были отмечены Н.П. Дыренковой в говорах шорского языка. Так, например, в говоре шорцев верховья реки Мрассу факультативно могут быть отмечены формы на *че* / *чер* / *чир* (*кел-че*, *кел-че-р*, *кел-чи-р* 'приходит'), а в говоре шорцев верховья реки Томи – формы на *чар* / *чыр* (*сура-п-чар* / *сура-п-чыр* 'спрашивает', но *кел-чар* 'приходит') [подробнее см. 7: 195].

3. Настоящее время на (-)чар в младописьменном шорском языке

В памятниках «шорского наречия» [4-5], то есть в младописьменном шорском языке функционирует только одна, сокращенная, форма настоящего времени *(-)чар(ы)*, хотя, как отмечалось выше, в работе [6], написанной на базе других источников – записей шорского фольклора В.В. Радлова [10] и записей миссионеров, в том числе и бытовых часто употребляемых фраз, указывается, что эта форма употребляется как в полной – *jadыры(ы)*, так и в сокращенной форме – *jad(ы)*, *jar(ы)* [б: 58].

3.1. Образование настоящего времени на (-)char в памятниках шорского наречия

В памятниках «шорского наречия» [4-5] утвердительная форма настоящего времени на *-char* образуется из деепричастия на *-(Ы)п*, в полной (младп. шор. *сал-ып чар* ‘кладет’, *кыйна-п-чар* ‘мучает’) или усеченной (без аффикса деепричастия: младп. шор. *айт-чар* ‘говорит’) форме, и вспомогательного глагола *чат-* в форме *чар*, который часто пишется в первых православных книгах на шорском наречии слитно с деепричастием (младп. шор. *суранчар* ‘просит’), но, нередко, и отдельно с ним (младп. шор. *санап чар* ‘думает’), а иногда – через дефис (младп. шор. *көдүрүп-чар*. ‘поднимает’). Во избежание путаницы в употреблении маркеров аффикса и вспомогательного глагола в составе словоформы мы используем в первом случае короткий дефис, то есть дефис нормальной длины, а во втором – длинный дефис, обозначаемый через короткое тире. Сравните: при делении на морфемы написание *көдүр-үп-чар* означало бы слитное написание *чар* и соединительного деепричастия: *көдүрүпчар*, а написание через длинный дефис – не слитное, но не раздельное, написание *чар* и соединительного деепричастия *-(Ы)П*: *көдүрүп-чар*, то есть через дефис. Поэтому в младописьменном шорском языке показатель *чар* целесообразно употреблять, на наш взгляд, с инициальным длинным дефисом в круглых скобках: *(-)чар*, как следствие неустоявшейся орфографии, отражающей нормы произношения носителей шорского языка того времени. При таком обозначении круглые скобки свидетельствуют о факультативности короткого дефиса, как маркера аффикса, а также о факультативности длинного дефиса, как маркера вспомогательного глагола на пути превращения в аффикс. Обозначение *(-)чар* объединяет три варианта написания показателя *чар* в одно: *чар*, *-чар*, *-чар = (-)чар*.

Полная форма деепричастия на *-(Ы)П* всегда присоединяется к основам на гласный, при слитном или же раздельном написании компонента *(-)чар*, например: млад. *сактапчар* ‘ожидает’ и *сыктап чар* ‘рыдает’ (все примеры см. в табл. 5)). Однако иногда полную форму имеют и глаголы с финальным согласным при раздельном написании основы и показателя *(-)чар*, например: младп. шор. *калып чар* ‘остаётся’. Нам встретился также один пример написания полной формы деепричастия на *-(Ы)П* и показателя *(-)чар* через дефис: младп. шор. *көдүр-үп-чар*. ‘поднимает’. В основном же, глаголы с согласным в ауслауте имеют усеченную форму деепричастия, как при слитном, так и при раздельном написании с показателем настоящего времени *(-)чар*: младп. шор. *келчар* ‘приходит’, *курут чар* ‘сушит’. При раздельном написании глагольная основа часто содержит аффикс залогового типа: младп. шор. *арда-т чар* ‘портит’, *нил-дир чар* ‘означает’, *эди-н чар* ‘делает себе’, *арыгла-л чар* ‘очищается’.

Отрицательная форма настоящего времени на *(-)чар* образуется путем присоединения к основе смыслового глагола аффикса *-ПAn*, который пишется как слитно, так и раздельно или через дефис с показателем *(-)чар* (младп. шор. *нилбенчар* ‘не знает’, *четполбан чар* ‘не может достичь’, *тутурбан-чар* ‘не держит’).

Полезно сравнить образование форм настоящего времени на *(-)чар*, описанных в *Грамматике алтайского языка* [6] и встречающихся в памятниках «шорского наречия» (см. табл. 1).

Примеры в табл. 1 расположены от наиболее полной формы деепричастия на *-(Ы)п* к сокращенной, а также от раздельного написания показателя *(-)чар* к слитному. Расположение форм по способу написания показателя настоящего времени отражает разные стадии процесса превращения его из вспомогательного глагола *чар-* в аффикс *-чар*.

У основ с финальным согласным *<п>* полная форма соединительного деепричастия вообще не встречается, так как буква *<п>* озвончается, *<б>* в интервокальном положении исчезает, а следующая за ним *<ы>* уподобляется предыдущей гласной: в первом примере – *<а>*, во втором – *<е>* [6: 17]. Например, конд. *тап* ‘найди’ > *тап-ып* > *таб-ып* > *таып* > *таап* ‘найды’; *теп* ‘толкни’ > *теп-ин* > *теб-ин* > *теин* > *тееп* ‘толкнув’. Такие примеры в памятниках «шорского наречия» [4-5] нам пока не встретились.

Как показано в табл. 1, соединительное деепричастие во всех источниках образуется одинаково, однако в орфографии показателей *jar* / *чар* имеются отличия. В [6] гласный показателя *jar* подчиняется законам гармонии гласных (*jar* / *jer*): конд. *ал-jar*, *кел-jer*, *албан-jar*, *келбен-jer* [6: 58], что является признаком превращения его в аффикс, а показатель (-)чар нет. Кроме того, в [6] представлен только один способ написания показателя *jar* – через дефис, хотя в работе Радлова [10], которая послужила основным источником примеров для нее [6: VI], данный показатель пишется тремя способами, как и в памятниках «шорского наречия» [4-5], которые являются объектом нашего исследования. Данные факты свидетельствуют о том, что степень нормализации шорского наречия выше в [6].

Табл. 1. Образование настоящего времени на -jar / -чар в шорском наречии

Table 1. The formation of the present tense on -jar / -char in the Shor dialect

Утвердительная форма			
Грамматика алтайского языка, 1869 [6]		Священная история, 1883 [4]; Указание пути в Царствие небесное, 1884 [5]	
Форма	Перевод	Форма	Перевод
<i>келin-jer</i>	‘приходит’	<i>кал-ып чар</i>	‘остаётся’
<i>сарнап-jar</i>	‘поет’	<i>көдүр-үй-чар</i>	‘поднимает’
<i>таап-jar</i>	‘находит’	<i>сыкта-п чар</i>	‘рыдает’
<i>тееп-jer</i>	‘толкает’	<i>сактапчар</i>	‘ожидает’
<i>ал-jar</i>	‘берет’	<i>арыгла-л чар</i>	‘очищается’
<i>кел-jer</i>	‘приходит’	<i>арда-т чар</i>	‘портит’
		<i>пил-дир чар</i>	‘означает’
		<i>эди-н чар</i>	‘делает себе’
		<i>келчар</i>	‘приходит’
Отрицательная форма			
<i>албан-jar</i>		<i>четтол-бан чар</i>	‘не может достичь’
<i>келбен-jer</i>		<i>тутур-бан-чар</i>	‘не держит’
		<i>пилбенчар</i>	‘не знает’

В приведенных ниже примерах 1-5 из памятников «шорского наречия» [4-5] показатели *чар*, а также Pres употребляются с длинным дефисом в скобках: (-)чар и (-)Pres, как маркером единства компонентов аналитической и синтетической конструкции.

- «<...> ол поз-ы-нга <...> кыял эд-ин чар-ы» [5: 17].
<...> ол поз-(з)Ы-н(К)А <...> кыял эд-(Ы)н(-)чар-ы.
<...> тот сам-3Pos-Dat <...> грех делать-Refl(-)Pres-Pred
'<...> тот себе самому <...> грех делает'.
- «<...> Кудай Поз-ы-нын чакшы-зы-была көл-еп ча.р-ы» [4: 17].
<...> Кудай Поз-(з)Ы-НЫн чакшы-(з)Ы-П(Ы)лА көле-(Ы)П(-)чар-ы
<...> Бог Свой-3Pos-Gen милость-3Pos-Instr одаривать-NFн(-)Pres-Pred.
'<...> Бог Своей милостью одаривает'.
- «<...> чакшы эт-кен-ибіс Кудай-дан пол-чар» [5: 37].
<...> чакшы эт-Г Ан-(Ы)бЫС Кудай-Д Ан пол(-)чар.
<...> добро делать-Past-1pos.pl Бог-Abl быть(-)Pres.
'<...> добро, (которое) сделали-мы, от Бога бывает'.
- «<...> Кудай чүрек-ты өтүре пил-чар-ы; <...>» [5: 21].
<...> Кудай чүрек-НЫ өтүре пил(-)чар-ы; <...>.
<...> Господь сердце-Асс насквозь знать(-)Pres-Pred; <...>.
'<...> Господь сердце насквозь знает (видит) <...>',
- «<...> сөдг-і-даа чаткан черді пірдаа кіжі пилбен чар» [4: 53].
<...> сөдг-(з)Ы-ТА(А) чат-Г Ан чер-НЫ пірдаа кіжі пил-П(А) Ан(-)чар.
<...> кость-3Pos-Add лежать-Past место-Асс никто знать-Conv.Neg(-)Pres.
'<...> место, (где) кости его лежат, ни один человек (никто) не знает'.

3.2 Спряжение глаголов настоящего времени на (-)чар в шорском наречии

В шорском наречии в настоящем времени глаголы спрягаются путем присоединения к показателю *jar / (-)чар* аффиксов лица. В памятниках «шорского наречия» [4-5] глаголы настоящего времени встречаются в утвердительной и отрицательной форме в разных лицах и числах. На основе этих примеров можно составить парадигмы спряжения глаголов настоящего времени на (-)чар в младописьменном шорском языке в обеих формах.

3.2.1 Утвердительная форма спряжения глаголов настоящего времени на -jar / (-)чар

Полную парадигму спряжения глаголов настоящего времени в утвердительной форме только на основе примеров из памятников «шорского наречия» [4-5] составить невозможно из-за отсутствия в них глаголов второго лица единственного числа. Это обстоятельство обусловлено характером православных текстов, в которых ситуации, где может появиться данная форма, в исследуемых источниках нам не встретились. Для определения аффикса второго лица единственного числа целесообразно сравнить спряжение глаголов настоящего времени на *jar / (-)чар* в шорском наречии, представленное в [6] и составленное нами на базе примеров, извлеченных из памятников «шорского наречия» [4-5], так как они относятся к одному периоду времени. Правда, в [6] не описано спряжение глаголов настоящего времени, но спряжение формы на *jar*, как его составляющей, показано в таблице [6: 59].

Сравним спряжение глаголов настоящего времени на *-jar / (-)чар* в [6] и в памятниках «шорского наречия» [4-5].

Табл. 2. Спряжение глаголов настоящего времени на *-jar / (-)чар* в шорском наречии утвердительная форма)

Table 2. Conjugation of verbs of the present tense on *-jar / (-)char* in the Shor dialect (affirmative form)

Грамматика алтайского языка, 1869 [6]		Памятники «шорского наречия» 1883-1884 [4-5]			
Утвердительная форма					
		Квазианалитическая форма		Синтетическая форма	
Единственное число					
1 л.	<i>jar-ым</i>	<i>санап чар-ым</i>	‘думаю’	<i>айтчар-ым</i>	‘говорю’
2 л.	<i>jar-ың jar-зың</i>	-		-	
3 л.	<i>jar-ы, jar</i>	<i>үргет чар-ы салып чар</i>	‘учит’ ‘кладет’	<i>айтчар-ы айтчар</i>	‘говорит’
Множественное число					
1 л.	<i>jar-ык jar-ыбіс</i>	<i>теп чар-быс</i>	‘говорим’	<i>айтчар-быс</i>	‘говорим’
2 л.	<i>jar-ыңар jar-зылар</i>	<i>калып чар-зар</i>	‘остаесть’	<i>көрчар-зар</i>	‘видите’
3 л.	<i>ja-лыр (je-лір)</i>	<i>чіскінчар-лар</i>	‘гнушаются’	<i>айтчар-лар</i>	‘говорят’

Примечание 1 к табл. 2. Мы сравниваем между собой только формы шорского наречия, а формы современного нормативного шорского языка, как формы более высокого уровня нормализации, к сравнению не привлекаем.

Примечание 2 к табл. 2. Под квазианалитическими конструкциями мы понимаем достаточно широко представленные в православных источниках на шорском наречии формы, которые еще не сформировались окончательно и находятся в процессе превращения аналитической глагольной формы в синтетическую.

Примечание 3 к табл. 2. В *Грамматике алтайского языка* форма на *jar* называется, собственно, кондомской формой [6: 59] настоящего времени, поэтому в дальнейшем мы будем употреблять термин «кондомское наречие», который используется в грамматике чаще, чем синонимичный ему термин «шорское наречие».

Парадигма спряжения глаголов настоящего времени на (-)чар в памятниках «шорского наречия» [4-5] нами составлена из разных глаголов, так как один и тот же глагол во всех лицах и числах настоящего времени в наших материалах отсутствует.

В табл. 2 в памятниках «шорского наречия» [4-5] не представлена дефисная форма показателя (-)чар, что обусловлено малочисленностью таких примеров в наших материалах (см. табл. 5). Однако как синтетические, так и квазианалитические формы имеют почти полную парадигму настоящего времени на (-)чар. Отсутствует только форма второго лица единственного числа. Аффиксом 2-го лица единственного числа будет, скорее всего, аффикс -зың, который имеется в парадигме спряжения компонента настоящего времени *jar* (*jar-зың*) в кондомском наречии. Сравните, также, отрицательные формы глаголов настоящего времени, отмеченные Н. П. Дыренковой в говорах шорского языка, *көр-беен-чар-зынь* 'ты не видишь' и *сура-баан-чар-зынь* 'ты не спрашиваешь' [7: 196 §129, примечание].

В кондомском наречии впервые фиксируется сокращенная форма показателя *jar* – *ja / je*, которая в современном нормативном шорском языке является единственной формой настоящего описательного времени [7: 193], однако в отличие от кондомского (шорского) наречия гласный <a> аффикса законам гармонии гласных не подчиняется. В кондомском наречии (см. табл. 2) эта форма присутствует в 3-ем лице множественного числа: *ja-лыр* (*je-лir*). В памятниках же «шорского наречия» сокращенная форма показателя настоящего времени на (-)чар нам не встретилась. Причем в кондомском наречии гласный показатель *jar* законам гармонии гласных подчиняется, а в памятниках «шорского наречия» нет. Сравните формы настоящего времени глагола *кел-* из таблицы 1 (конд. *келin-жер* и *кел-жер* 'приходит') и показатель 3-его лица множественного числа из таблицы 2 (*ja-лыр* (*je-лir*)). Как видно, в кондомском наречии гармонирует не только гласный показатель *ja*, но и, закономерно, аффикс 3-его лица множественного числа. В то же время в сочетании с полной формой показателя настоящего времени *jar* переднерядные варианты аффиксов лица отсутствуют в таблице, хотя можно предположить, что они возможны, судя по формам 3-его лица единственного числа: конд. *келin-жер* и *кел-жер* 'приходит'. Однако из-за малочисленности примеров говорить об этом с уверенностью невозможно.

Наблюдаются различия и в аффиксах первого и второго лица множественного числа. В памятниках «шорского наречия» [4-5] в отличие от [6] в первом лице множественного числа отсутствует аффикс -ык - «обыкновенная татарская и киргизская приставка этого лица» [6: 54, 58], а также аффикс -ыбис употребляется без беглого <ы> - -быс (см. табл. 2). Во втором лице множественного числа используется только одна, стяженная, форма этого аффикса - -зар по сравнению с [6], где отмечены две полные формы данного аффикса -ыңар и -зылар.

Особое внимание следует обратить на факультативное употребление аффикса -ы в третьем лице единственного числа, как в кондомском наречии, так и в памятниках «шорского наречия». Как поясняют авторы работы [6], «Беглый звук <ы> мы поставили как личное окончание. Подобное <ы> находится в 3-ем лице настоящего времени изъявительного наклонения ... Это <ы>, можно полагать, есть 3-е лице нашей второй группы личных приставок» [6: 93], которая «не переносит на себя ударение» [6: 91].

В памятниках «шорского наречия» количество примеров с аффиксом -ы в квазианалитических конструкциях с показателем (-)чар(ы) существенно превышает количество примеров без данного аффикса. А в синтетических конструкциях количество примеров с аффиксом 3 л. ед. ч. только на два больше, чем без него. Представим процентное соотношение рассматриваемых конструкций в табл. 3.

Табл. 3. Соотношение форм 3 лица единственного числа с *-ы* и без *-ы* в формах настоящего времени на (-)char в памятниках «шорского наречия» [4-5]

Table 3. Correlation between the forms of the 3rd person singular with *-s* and without *-s* in the forms of the present tense on (-)char in the monuments of the "Shor dialect" [4-5]

Формы 3 л.ед.ч. на (-)char			Квазианалитические (-NF _n) char			Синтетические (-NF _n)-char		
Всего	с <i>-ы</i>	без <i>-ы</i>	Всего	с <i>-ы</i>	без <i>-ы</i>	Всего	с <i>-ы</i>	без <i>-ы</i>
34	22	12	12	10	2	22	12	10
100 %	64,7 %	35,3 %	100 %	83,3 %	1,7 %	100 %	54,5 %	45,4 %

Примечание 1 к табл. 3. Дефисные формы настоящего времени с показателем (-)char(ы) не включены в таблицу из-за их малочисленности.

Как показано в табл. 3, общее количество глаголов настоящего времени 3-его лица единственного числа составляет в наших материалах 34 словоформы, причем глаголы с аффиксом *-ы* составляют в них 64,7%, а с нулевым показателем почти вдвое меньше – 35,3%. В квазианалитических конструкциях картина другая: словоформы с нулевым показателем составляют всего 1,7%, а преобладают словоформы с аффиксом *-ы* (83,3%). В синтетических формах с аффиксом *-char* количество словоформ с нулевым аффиксом резко возрастает и приближается к 50%, составляя 45,4%, в то время как глаголов с аффиксом 3-го лица *-ы* немногим больше 50% (54,5%). Полученные данные свидетельствуют о том, что в младописьменном шорском языке наблюдается тенденция к элиминации аффикса 3-го лица единственного числа *-ы* в синтетических формах глаголов настоящего времени на (-)char.

Сравнение форм настоящего времени на *jar* и (-)char в разных источниках шорского наречия выявило их общие и отличительные черты. В работе [6] содержатся первые сведения о грамматических формах настоящего времени кондомского (шорского) наречия, разбросанные по разным разделам [6] и подчеркивающие особенности аналогичных форм алтайско-телеутского наречия. Это первый опыт нормализации шорского наречия на базе разнообразных аутентичных материалов, опубликованных В.В. Радловым [10], а также записанных В.И. Вербицким и другими сотрудниками Алтайской Духовной Миссии [6: 58, 7: 4, примеч. 3] от носителей шорского наречия на обширной территории, не только в бассейне реки Кондомы, но и в других районах проживания шорцев. Этими факторами обусловлено, на наш взгляд, наличие полных (*jar / jep*) и сокращенных (*ja / je*) форм настоящего времени и более широкого набора личных окончаний в кондомском наречии.

В памятниках же «шорского наречия» – православных текстах, переложенных отцом Иоанном Штыгашевым с алтайско-телеутского на кондомское наречие, представлено только одно родное поднаречие автора переводов и его особенности. Язык памятников является первым опытом нормализации шорского наречия на основе первого шорского алфавита, созданного Алтайскими миссионерами. Это – образец младописьменного шорского языка, первый этап шорской письменности. На материале памятников «шорского наречия» [4-5] целесообразно написать первую грамматику шорского языка, и описание формы настоящего времени на (-)char – первый шаг к ее созданию.

В некоторых грамматических описаниях современного шорского языка содержатся и сведения о диалектной форме настоящего времени на *-char(ы)* [7, 8]. В случае с материалами из памятников «шорского наречия» [4-5] сложно говорить о диалектах, так как в то время литературный, а точнее нормированный, шорский язык, по отношению к которому выделяются диалекты, еще не сформировался. Сравнение формы настоящего времени на *-чат* в шорском наречии ((-)char) и в диалектах шорского языка (*-char / -ча*) целесообразно провести в другой работе.

В источниках, где содержатся сведения о диалектной форме настоящего времени на *-char*, в качестве примера приводится лишь одно предложение с этой формой:

(6) «Иир-де одунь ал-чар-ы, одань-а таш-чар-ы» [8: 195].

Иир-ТА одун ал-ча, одан-(К)А таш-ча.

Вечер-Лос дрова брать-Pres, балаган-Dat таскать-Pres.

‘Вечером берет дрова и таскает (их) к балагану’.

Приведем и другие примеры с формой настоящего времени на (-)чар, но уже из памятников «шорского наречия».

Квазианалитические формы:

- (7) «<...> *де-п сана-п чар-ым, де-ен*» [4: 30].
 <...> де-(Ы)П сана-(Ы)П(-)чар-ым, де-(Г)Ан.
 <...> говорить-Conv_n думать-NF_n(-)Pres-1.sg.br, говорить-Past.
 ‘<...> я думаю, что <...> сказал’.
- (8) «<...> *чүрег-і десе Каан Кудай-дан ра-п чар-ы, де-ен*» [5: 6].
 <...> чүрег-(з)Ы десе Каан Кудай-ДАН ра-(Ы)П(-)чар-ы, де-(Г)Ан.
 <...> сердце-3Pos а Господь Бог-Abl удалять-NF_n(-)Pres-Pred, говорить-Past.
 ‘<...> а сердце-свое от Господа Бога удаляет, сказал’.
- (9) «<...> *алым-нар-ыбіс-ті ташта де-п чар-быс; <...>*» [5: 6].
 <...> алым-ЛАр-(Ы)ЫБИС-НЫІ ташта де-(Ы)П(-)чар-ПЫІс <...>;
 <...> долг-PI-1Pos.PI-Асс прощать говорить-NF_n(-)Pres-1PI <...>;
 ‘<...> (как) свои долги (себе) прощаем, говорим; <...>’.
- (10) «- *Слер бұнь ногерек беде сагыш-ка кал-ып чар-зар де-ен*» [4: 27].
 «- Слер бұнь ногерек беде сагыш-КА кал-(Ы)П(-)чар-С(А)Ар де-(Г)Ан»
 «- Вы сегодня отчего так дума-Dat остаться-NF_n(-)Pres-2.pl.mix говорить-Past».
 ‘- Вы сегодня отчего так беспокоитесь (заботитесь)? – сказал.’
- (11) «<...> *Агарыг Тын-нын чакшы-зы-нга арыгла-т чар-лар*», [5: 12].
 <...> Агарыг Тын-НЫІг чакшы-(з)Ы-(н)К)А арыгла-(Ы)П(-)чар-ЛАр.
 <...> Святой Дух-Gen благодать-3Pos-Dat очищать-Caus(-)Pres-PredPI,
 ‘<...> Святого Духа благодатью они очищаются, <...>’.

Переходные формы:

- (12) <...> «*четі чыл көп табак шыг-ар-ы-н білдір-чар-ы; <...>*» [4: 28]
 <...> четі чыл көп табак шыг-Ар-(з)Ы-Н(Ы) білдір(-)чар-ы; <...>.
 <...> семь год много плод родить-Fut-3Pos-Асс означать(-)Pres-Pred; <...>.
 ‘<...> семь лет великого изобилия означают; <...>’.
- (13) «<...> *тегре-е Кудай-дын Ангел-ар-ы шыгар-чар-лар*» [4: 23].
 <...> тегре-(К)А Кудай-НЫІг Ангел-(Л)Ар-(з)Ы шыгар(-)чар-ЛАр.
 <...> небо-Dat Бог-Gen Ангел-PI-3Pos поднимать(-)Pres-PredPI.
 ‘<...> на небо Божьи Ангелы поднимают’.

Синтетические формы:

- (14) «<...> *Кудай-дан корук-чар-ым <...>*» [4: 30-31].
 <...> Кудай-ДАН корук(-)чар-ым <...>
 <...> Бог-Abl бояться(-)Pres-1.sg.br: <...>
 ‘<...> Я Бога боюсь: <...>’.
- (15) «<...> *шошка <...>, пазок <...> малчак-а кір-чар; <...>*» [5: 23].
 <...> шошка <...>, пазок <...> малчак-(К)А кир(-)чар; <...>.
 <...> свинья <...>, снова <...> грязь-Dat входить(-)Pres; <...>.
 ‘<...> свинья <...>, опять в грязи пачкается; <...>’.
- (16) «<...> *кoryг-ып кыял-ыбіс айдын-чар-быс; <...>*» [5: 6].
 <...> корыг-(Ы)П кыял-(Ы)ЫБИС айдын(-)чар-ПЫІс; <...>.
 <...> бояться-Conv_n грех-1Pos.PI признаваться(-)Pres-1.pl.mix ...
 ‘<...> со страхом в грехах наших признаемся: <...>’.
- (17) «<...> - *Слер ногере те-ген чат-чар-зар?*» [4: 30].
 <...> - Слер ногере те-ГАН чат(-)чар-С(А)Ар?
 <...> - Вы почему говорить-Past лежать(-)Pres-2.pl.mix?
 ‘<...> - Вы почему, сказал, лежите?’
- (18) «<...> *лар <...> карын-ар-ы-нга Кудай-дан артык чобал-чар-лар*» [5: 13].
 <...> ылар <...> карын-(Л)Ар-(з)Ы-(н)К)А Кудай-ДАН артык чобал(-)чар-ЛАр.
 <...> они <...> утроба-PI-3Pos-Dat Бог-Abl лучше служить(-)Pres- PredPI.
 ‘<...> они своим утробам лучше, чем Богу, служат (утруждаются)’.

3.2.2 Отрицательная форма спряжения глаголов настоящего времени на (-)jar / (-)чар

Глаголов настоящего времени на (-)чар в отрицательной форме в наших материалах всего 4, причем они имеют разную орфографию, являясь синтетическими (2), дефисными (1) или квазианалитическими (1) глагольными конструкциями. Однако, если объединить в одну парадигму все орфографические варианты разных глаголов, то можно составить почти полную парадигму спряжения глаголов настоящего времени на (-)чар в отрицательной форме (см. табл. 4). В ней будут отсутствовать только формы второго лица единственного и множественного числа. Это связано с тем, что в памятниках «шорского наречия» ситуации, где могут появиться такие формы глагола, нам не встретились. Если же включить в табл. 4 примеры из [6], то можно установить некоторые особенности спряжения таких глаголов в памятниках «шорского наречия», а поместив в таблицу выявленный на примерах вариант аффикса отрицательного деепричастия на -(Ы)П с личными окончаниями 2 лица единственного и множественного числа утвердительной формы, получаем полную парадигму спряжения глаголов настоящего времени на (-)чар в отрицательной форме.

Табл. 4. Спряжение глаголов настоящего времени на -jar / (-)чар в [6] и в памятниках «шорского наречия» [4-5] (отрицательная форма)

Table 4. Conjugation of verbs of the present tense on -jar / (-)char in [6] and in the monuments of the "Shor dialect" [4-5] (negative form)

Грамматика алтайского языка, 1869 [6]			Памятники «шорского наречия» 1883-1884 [4-5]		
Отрицательная форма					
Единственное число					
Лицо	Аффиксы лица	Форма	Перевод	Форма	Перевод
1 л.	jar-ым			четполбан чар-ым	‘не смогу достичь’
2 л.	jar-ың jar-зың			- (-ПAn(-)чар-зың)	
3 л.	jar-ы, jar	албан-jar келбен-jer	‘не берет’ ‘не приходит’	пiлбенчар	‘не знает’
Множественное числ					
1 л.	jar-ык jar-ыбiс			пiлбенчар-быс	‘не знаем’
2 л.	jar-ыңар jar-зылар			- (-ПAn(-)чар-зар)	
3 л.	ja-лыр (je-lip)			тутурбан-чар-лар	‘не держат’

Примечание 1 к табл. 4. Минус (-) в табл. 4 означает отсутствие в наших материалах из памятников «шорского наречия» примеров на отрицательную форму глаголов настоящего времени второго лица единственного и множественного числа.

Примечание 2 к табл. 4. Под минусами в скобках представлены аффиксы второго лица единственного и множественного числа, которые будут присоединяться к любой орфографической форме любой глагольной лексемы, о чем свидетельствует длинный дефис в скобках перед показателем (-)чар.

Как показано в табл. 4, спряжение отрицательной формы глаголов настоящего времени в *Грамматике алтайского языка* не представлено, но приведены два глагола в отрицательной форме третьего лица единственного числа. Они свидетельствуют о том, что и аффикс -бAn, и показатель -jar имеют как заднерядные (-бан-jar), так и переднерядные (-бен-jer) варианты.

В памятниках «шорского наречия» аффикс -ПAn тоже подчиняется законам гармонии гласных, а вот показатель (-)чар в отличие от форм, содержащихся в *Грамматике* ..., - нет. Как и в положительной форме, он имеет как слитное, так и раздельное написание, а также пишется через дефис с деепричастием на -ПAn.

Приведем примеры употребления отрицательной формы настоящего времени на (-)чар в памятниках «шорского наречия»:

- (19) «*аба-лар-ым-нын чаи-тар-ы-нга чет-пол-бан чар-ым.*» [4: 39]
 аба-ЛАр-(Ы)м-НЫн чаш-ЛАр-(з)Ы-(н)КА чет-пол-П(А)Ан(-)чар-ым,
 отец-Pl-1Pos.sg-Gen год-Pl-3Pos-Dat достигать мочь-Conv.Neg(-)Pres-1.sg.br,
 'отцов-моих возраста не могу достичь-я,'
- (20) «*<...> сөөг-і-даа чаткан черді пірдаа кіжі піл-бен чар*» [4: 53]
 <...> сөөг-(з)Ы-ТА(А) чат-ГАн чер-НЫ пірдаа кіжі піл-П(А)Ан(-)чар.
 <...> кость-3Pos-Add лежать-Past место-Асс никто знать-Conv.Neg(-)Pres.
 '<...> место, (где) кости его лежат, ни один человек (никто) не знает'.
- (21) «*кайдып кап-тар-ыбіс-ка кір-ген-і-н піл-бен-чар-быс.*» [4: 34]
 кайдып кап-ЛАр-(Ы)БЫС-КА кір-ГАн-(з)Ы-Н(Ы) піл-П(А)Ан(-)чар-ПЫс,
 как мешок-Pl-1pos.pl-Dat входит-Past-3Pos-Асс знать-Conv.Neg(-)Pres-1.pl.br,
 'как в мешки-наши попало не знаем-мы, <...>'.

4. Процессы синтезации мультивариативной формы настоящего времени на (-)чар

Процессы синтезации формы настоящего времени на (-)чар происходят как посредством редукции аффикса деепричастия на -(Ы)н, так и путем сокращения вариативности орфографии данной формы. Названные процессы целесообразно рассмотреть на базе всех имеющихся у нас материалов, представив их в отдельной таблице 5 (в скобках указано количество повторяющихся форм).

Табл. 5. Сводная таблица глаголов настоящего времени на (-)чар из памятников «шорского наречия»
 Table 5. Summary table of verbs of the present tense on (-)чар from the monuments of the "Shor dialect"

Утвердительная форма			
Квазианалитическая		Синтетическая	
Форма	Перевод	Форма	Перевод
<i>ардат чар-ы</i>	'портит'	<i>алгыш четірчар-быс</i>	'благодарим'
<i>арыглат чар-ы</i>	'очищается'	<i>айдынчар-быс</i>	'каемся'
<i>арыглат чар-лар</i>	'очищаются'	<i>айдып салчар-ы</i>	'говорит'
<i>көлеп чар-ы</i>	'одаривает'	<i>айтчар-ым</i>	'говорю'
<i>курут чар-ы</i>	'сушит'	<i>айтчар</i>	'толкует'
<i>өктендир чар-ы</i>	'подражает'	<i>айтчар-ы</i>	'говорит'
<i>пілдір чар-ы</i>	'означает'	<i>айтчар-быс</i>	'говорим'
<i>рап чар-ы</i>	'удаляется'	<i>айтчар-лар</i>	'говорят'
<i>рап чар-ы</i>	'удаляется'	<i>езен чөрчар</i>	'здравствует'
<i>сагышка калып чар-зар</i>	'задумываетесь'	<i>келчар</i>	'приходит'
<i>салып чар</i>	'кладет'	<i>(малчака) кірчар</i>	'пачкается (в грязь входит)'
<i>санап чар-ым</i>	'думаю'	<i>корукчар-ым</i>	'боюсь'
<i>сыктап чар</i>	'рыдает'	<i>көдп салчар-лар</i>	'закапывают'
<i>теп чар-быс</i>	'говорим'	<i>көрчар-зар</i>	'видите'
<i>шыныктап чар-лар</i>	'действительно появляются'	<i>көрүнчар-ы</i>	'кажется'
<i>үргет чар-ы</i>	'учит'	<i>кыйнапчар</i>	'мучает'
<i>эдин чар-ы</i>	'делает себе'	<i>ніктетчар-ы</i>	'облегчает'
Переходная форма (через дефис)		<i>өрүн чөрчар-ы</i>	'радуется'
<i>көдүрүп-чар-ым</i>	'поднимаю'	<i>парчарым (2)</i>	'иду'
<i>пілдір-чар-ы</i>	'означает'	<i>парчар-ы (2)</i>	'отходит'
		<i>перчарым</i>	'даю'

		<i>пїлчар-ы</i>	‘знает’
		<i>пїрїктїрчар</i>	‘соединяет’
		<i>пoжытчар-быс</i>	‘отпускаем’
		<i>полчар</i>	‘бывает’
		<i>полчар-ы (2)</i>	‘бывает; имеется’
		<i>полчар-лар (3)</i>	‘имеются’
		<i>чõрчар-ым</i>	‘живу’
		<i>сактапчар</i>	‘ожидает’
		<i>сурапчар-быс</i>	‘просим’
		<i>тўжурчар (3)</i>	‘вергает; погружает’
		<i>ўргетчар</i>	‘учит’
		<i>чатчар-ы</i>	‘лежит’ ‘лежат’
		<i>чатчар-зар</i>	‘лежите’
		<i>чїскїнчар-лар</i>	‘гнушаются’
		<i>чобалчар-лар</i>	‘утруждаются’
		<i>шыкчар</i>	‘выходит’
		<i>ылган чõрчар-ы</i>	‘плачет’
		<i>ылган шыкчар-ы</i>	‘сильно плачет’
		<i>этчар-ы</i>	‘делает’
Отрицательная форма			
<i>четполбан чар-ым</i>	‘не смогу достичь’	<i>пїлбенчар</i>	‘не знает’
Переходная форма (через дефис)		<i>пїлбенчар-быс</i>	‘не знаем’
<i>тутурбан-чар-лар</i>	‘не держат’		
Всего	21		49
Итого		70	

Формы глаголов, представленных в табл. 5, свидетельствует о том, что в памятниках «шорского наречия» в качестве показателя настоящего времени используется редуцированная форма показателя *чадыр(ы) – чар(ы)*.

Согласно табл. 5, показатель *чар(ы)* употребляется только в полной форме и не подчиняется законам рядного сингармонизма. Он пишется раздельно (младп. шор. *салып чар* ‘кладет’, *пїлдїр чар-ы* ‘означает’, *эдїн чар-ы* ‘делает себе’), через дефис (младп. шор. *кõдўрўп-чар-ым* ‘поднимаю’, *пїлдїр-чар-ы* ‘означает’) или слитно (младп. шор. *шыкчар* ‘выходит’, *этчар-ы* ‘делает’, *пїлдїрчар-ы* ‘означает’, *айдынчар-быс* ‘каемся’) с полной или сокращенной формой соединительного деепричастия *-(Ы)п*. Данные факты свидетельствуют о том, что в памятниках шорского наречия орфография слитно-раздельно еще не была нормирована.

Очевидно, что в памятниках «шорского наречия» настоящее время на *(-)чар(ы)* является мультивариативной формой, включающей аналитические, переходные в синтетические, и синтетические формы. Аналитические формы, содержат вспомогательный глагол *чат-* в форме настоящего времени на *-ыр – чар(ы)*. Переходные формы, в которых показатель *чар(ы)* объединен с основой посредством дефиса, обозначенного коротким тире (–), является формой вспомогательного глагола *чат-*, почти слившегося с основой и ставшего «почти аффиксом» - *-чар(ы)*. Количество переходных форм в наших материалах незначительно. В синтетических формах показатель *чар(ы)* пишется слитно с основой и является аффиксом – *-чар(ы)*.

В табл. 6 представлено соотношение разных типов конструкций с показателем настоящего времени *(-)чар*. Как показывают данные, собранные в этой таблице, количество квазианалитических форм настоящего времени на *(-)чар* в памятниках «шорского наречия» значительно, но существенно меньше, чем синтетических. Этот факт, а также наличие

небольшого количества форм, с объединяющим дефисом между деепричастием на $(-BI)n$ и показателем *чар*, в сочетании с десемантизацией смыслового глагола *jam-* / *чат-* «лежать» и редукции вспомогательного глагола (из конд. *јадыры* > *ја(ды)ры* > *ја(р)ы* > *ја* > *ја* и младп. шор. *чадыры* > *ча(ды)ры* > *чар(ы)* > *чар*) в формах презенса при сохранении формы на *јадыр* / *чадыр* (с определенным модальным оттенком) может служить, на наш взгляд, подтверждением гипотезы авторов *Грамматики алтайского языка* [6] об идущих в кондомском (шорском) наречии второй половины XIX в. процессах превращения аналитической глагольной формы на *чар* в синтетическую.

Табл. 6. Соотношение квазианалитических, переходных и синтетических форм настоящего времени на (-)чар в памятниках «шорского наречия» [4-5]

Table 6. The ratio of quasianalytical, transitional and synthetic forms of the present tense on (-)char in the monuments of the "Shor dialect" [4-5]

Всего	Квазианалитические (NF_n) чар	Переходные (дефисные) (NF_n)–чар	Синтетические (NF_n)–чар
70	18	3	49
100 %	25,7 %	4,3 %	70 %

Примечание 1 к табл. 6. NF_n – not finished | non finitum – это грамматикализованный показатель, исторически восходящий к соединительному деепричастию ($(-BI)n$), который используется для образования ряда синтетических и аналитических словоформ и указывает на незаконченность словоформы.

Конечно, надежным подтверждением этой гипотезы являлись бы данные экспериментальной фонетики, доказывающие наличие / отсутствие паузы между основой и показателем *чар* и ее длину, а также регулярность ее наличия. Однако по причине отсутствия таких данных мы можем полагаться в данный момент только на восприятие устной речи шорцев тюркологами (В.В. Радлов) миссионерами (В.И. Вербицкий и другие), записывавшими речь носителей шорского языка, или на интуицию самих шорцев, переводивших христианские книги с алтайского на шорское наречие и подготовивших их к изданию.

Методами экспериментальной фонетики были изучены фонетические трансформации глагольных аналитических конструкций (ГАК) в современных южносибирских тюркских языках в сопоставлении с языком фольклора. Новосибирскими учеными было установлено, что позиционно обусловленные фонетические изменения звуковых оболочек ГАК, являются своеобразными маркерами степени их синтеза [11: 124]. Было выявлено также, что «в основе инновационных модификаций звукового облика ГАК лежат процессы десемантизации входящих в их состав глагольных форм, ослабления их статуса, устранения межсловных пауз с последующим слиянием компонентов ГАК в единое фонетическое слово, преобразования внешнего сандхи во внутреннее, реализации ассимилятивных закономерностей, порождаемых сформировавшимся в результате стяжения фонетическим контекстом» [11: 124-125]. Исследователями были зафиксированы «различные стадии процесса синтеза ГАК – от полной утраты прозрачности структуры словосочетания в результате стяжения <...> до более ранних этапов их упрощения по пути потери лексическими компонентами самостоятельности <...> через промежуточную стадию в языке шорцев» [11: 124-125].

Результаты исследований в области экспериментальной фонетики были получены на материале других ГАК шорского языка, форма на (-)чар не входит в их число. Однако полученные данные схожи с результатами наших исследований по выявлению преобразований формы на (-)чар в процессе синтеза. В.В. Радловым и авторами *Грамматики алтайского языка* были отмечены процессы десемантизации самостоятельного глагола *чат-* в составе дефисных глагольных форм настоящего времени на *jam* и *jar* и ослабления его статуса. А нами было установлено, что в младописьменном шорском языке форма на (-)чар является мультивариативной, включающей конструкции разной степени синтеза: аналитическую, дефисную (переходную) и синтетическую. Процесс перехода

аналитической глагольной конструкции с показателем *чар* в синтетическую отражается в орфографии памятников «шорского наречия» и обусловлен сохранением, ослаблением или утратой самостоятельности, составляющих ее лексических компонентов. Пробел между деепричастием $-(BI)n$ и вспомогательным глаголом *чат-* в форме настоящего времени на *чар* свидетельствует о сохранении лексическими компонентами ГАК своей самостоятельности. Отсутствие пробела и появление на его месте дефиса в переходных формах обозначает ослабление самостоятельности лексических компонентов. Отсутствие пробела и дефиса между $-(ы)n$ и *чар* $>$ $-(ы)nчар$, сопровождающееся слиянием компонентов рассматриваемой ГАК в единое слово, – маркер утраты лексическими компонентами самостоятельности.

Методами экспериментальной фонетики процессы синтеза мультивариативной формы настоящего времени на $(-)чар$ подтвердить нельзя ввиду отсутствия звуковых записей памятников «шоского наречия», а также других источников того времени, в которых содержатся данные формы. Являются ли описанные процессы отражением разной степени синтеза мультивариативной формы на $(-)чар$ или результатом неустоявшейся орфографии – вопрос открытый и требует дополнительных исследований.

Процессы синтеза формы настоящего времени на $(-)чар$ сопровождаются редукцией аффикса деепричастия $-(BI)n$. Табл. 5 наглядно показывает, что аффикс $-(BI)n$ употребляется после всех основ на гласный и незначительного количества основ на согласный. Он отсутствует у большинства основ на согласный, в том числе у всех основ с аффиксами залогового типа в ауслауте, а также у вспомогательных глаголов в аналитических глагольных конструкциях, при сохранении $-(BI)n$ у основного глагола. Например: младп. шор. *көле-п чар-ы* ‘одаривает’, *ра-п чар-ы* ‘удаляется’; *сал-ын чар* ‘кладет’, *көдүр-үн-чар-ым* ‘поднимаю’, но *айт-чар* ‘толкует’, *корук-чар-ым* ‘боюсь’, *чат-чар-ы* ‘лежит’; *түж-үр-чар* ‘ввергает; погружает’ (от *түш-* ‘спускаться’), *пожы-т-чар-быс* ‘отпускаем’ (от *пожа-* к. ‘освободиться’); *айдын сал-чар-ы* ‘говорит’, *көп сал-чар-лар* ‘закапывают’, но *сагышка кал-ын чар-зар* ‘задумывается’ (от сложного глагола *сагышка кал-* ‘заботиться’).

В табл. 7 представлены результаты процесса элиминации аффикса деепричастия $-(BI)n$ в памятниках «шорского наречия».

Табл. 7. Элиминация аффикса $-(BI)n$ после основ на согласный в формах настоящего времени на $(-)чар$ в памятниках «шорского наречия»

Table 7. Elimination of the affix $-(I)p$ after the bases on the consonant in the forms of the present tense on $(-)char$ in the monuments of the "Shor dialect"

Основы с согласным в ауслауте			Квазианалитические $(-NF_n) чар$			Синтетические $(-NF_n)-чар$			
Всего	(Voice) NF_n	Voice / (Voice) (NF_n)	Всего	(Voice) NF_n	Voice (NF_n)	Всего	NF_n	Voice (NF_n)	(Voice) (NF_n)
49	3	46	12	3	9	37	-	10	27
100 %	6,1 %	93,9 %	100 %	25 %	75 %	100 %	0 %	27 %	73 %

Примечание 1 к табл. 7. Глосса Voice означает залог. В наших материалах встречаются основы с аффиксами большинства залогов: пассивного, возвратного и побудительного. Основы с аффиксом взаимного залога нам пока не встретились.

Как показано в табл. 7, полная форма деепричастия на *-ын* от основ с согласным в ауслауте встречается в наших материалах всего в трех случаях, что составляет 6,1 % от основ данного типа. Причем она возможна только в квазианалитических конструкциях без залогового аффикса, где она составляет 25 %. В синтетических формах настоящего времени она отсутствует как в основах с залоговыми показателями, так и в основах без них. Следовательно, тенденция к элиминации *-ын* в основах, кончающихся на согласную, в младописьменном шорском языке уже существовала, и была обусловлена формой глагола настоящего времени. В квазианалитических формах она присутствует у всех глаголов без залогового показателя (25 %) и отсутствует у всех основ, содержащих таковые (75 %), в

синтетических формах она не встречается вообще. Следовательно, в памятниках «шорского наречия» тенденция к элиминации *-ып* в основах, кончающихся на согласную, уже существовала, но правило о падении *-ып* работало спорадически.

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

Полученные результаты вносят заметный вклад в документацию языка малочисленного тюркского народа Южной Сибири – шорского, имеющего неглубокую письменную традицию и находящегося под угрозой исчезновения. Введение в научный оборот нового обширного эмпирического материала по кондомскому (шорскому) наречию – первому варианту письменного шорского языка, а также грамматическое описание созданного на платформе «ЛингвоДок» подкорпуса первых православных книг на шорском наречии способствует решению одной из важнейших задач лингвистики – сохранению исчезающих языков.

Первые письменные памятники шорского языка *Священная история на шорском наречии* [4] и *Указание пути в Царствие Небесное на шорском наречии* [5] – переводы православных текстов с алтайского на кондомское (шорское) наречие, сделанные носителем шорского языка о. Иоанном Матвеевичем Штыгашевым и изданные Алтайскими миссионерами в последней трети XIX в., являются образцами младописьменного шорского языка.

Младописьменный шорский язык – это слабо нормированный шорский язык, функционировавший с 1883 г. и до появления первых советских учебников шорского языка в 20-х годах XX в., формировавшийся путем создания миссионерами Алтайской Духовной Миссии первого шорского алфавита на кириллице на основе графики и орфографии русского языка до орфографической реформы 1917–1918 гг. с добавлением графем «ö», «ÿ», «n» для шорских звуков в тот период, когда грамматика шорского языка еще не была написана, и поэтому точно фиксировавший особенности произношения носителей шорского языка. Это – письменный вариант кондомского (шорского) наречия, который практически не изучен.

Первый вариант письменного шорского языка имеет ряд существенных отличий от современного нормативного шорского языка, в том числе и в области временных глагольных форм. Так, из трех форм настоящего времени, отмеченных в кондомском (шорском) наречии авторами *Грамматики алтайского языка, жадыр(ы), жад(ы) и жар(ы)* (произносятся: *чадыры, чады* и *чары*), в младописьменном шорском языке имеется только одна форма настоящего времени с показателем *(-)чар*, которая в современном нормативном шорском языке отсутствует, но является одной из форм настоящего времени в кондомском диалекте современного шорского языка. В случае с материалами из памятников «шорского наречия» сложно говорить о диалектах, так как в то время литературный, а точнее нормированный, шорский язык, по отношению к которому выделяются диалекты, еще не сформировался.

Форма на *(-)чар(ы)* является мультивариативной, объединяющей квазианалитические (младп. шор. *көлеп чар-ы* ‘одаривает’), дефисные, переходные к синтетическим (младп. шор. *пiлдiр-чар-ы* ‘означает’), и синтетические (младп. шор. *айтчар* или *айтчар-ы* ‘говорит’) глагольные конструкции настоящего времени с одним и тем же показателем.

В памятниках «шорского наречия» квазианалитические и синтетические формы настоящего времени на *(-)чар* имеют почти полную парадигму спряжения. Отсутствуют только формы второго лица единственного числа в утвердительной форме, а также формы второго лица единственного и множественного числа в отрицательной форме. В исследуемых источниках нам не встретились ситуации, где бы они могли появиться. Наблюдается тенденция к элиминации аффикса третьего лица единственного числа *-ы* в синтетических формах настоящего времени на *(-)чар*.

Для младописьменного шорского языка характерны процессы синтеза формы настоящего времени на *(-)чар(ы)*, происходящие: 1) как за счет редукции аффикса деепричастия на *-(Ы)п* после основ на согласный, 2) так и путем сокращения вариативности орфографии данной формы вследствие утраты пробела и дефиса между деепричастием на *-(Ы)п* и показателем *(-*

)char(ы), сопровождающееся слиянием компонентов рассматриваемой ГАК в единое слово и обусловленной сохранением, ослаблением или утратой самостоятельности, составляющих ее лексических компонентов – основного и вспомогательного глаголов. Правило отпадения -(Bl)n в основах, оканчивающихся на согласную, в младописьменном шорском языке еще не нормировано и работает спорадически; не нормирована и орфография слитно-раздельно мультивариативной формы настоящего времени на (-)char.

В статье предложена форма представления показателя настоящего времени (-)char и формы его обозначения в квазианалитических, дефисных и синтетических конструкциях настоящего времени в младописьменном шорском языке, что расширяет возможности автоматизированного Парсера шорского языка в анализе не только современных, но и ранних шорских текстов.

Список сокращений

Глоссы

- Abl – аблатив (исходный)
- Acc – аккузатив (винительный)
- Add – аддитивная частица (и, ни, же, ведь, и т. д.)
- Caus – каузатив, побудительный залог
- Conv – деепричастие
- Conv_n – деепричастие на -(Bl)П (последовательное)
- Conv.Neg – отрицательная форма деепричастия
- Dat – датив (дательный)
- Fut – будущее время
- Gen – генитив (родительный)
- Instr – инструментальный (творительный)
- Loc – локатив (местный)
- NF – неконечная форма (not finished | not finitum), грамматикализованный показатель
- NF_n – (not finished | not finitum), грамматикализованный показатель, исторически восходящий к Conv_n, используемый для образования ряда синтетических и аналитических словоформ, указывает на незаконченность словоформы
- Past – прошедшее время
- Pl – множественное число
- Pos. – принадлежность
- Pred – предикак
- PredPl – 3 лицо множественное число предиката
- Pres – настоящее время
- Refl – рефлексив, возвратный залог
- Sg – единственное число
- 3.Sg.Pred – 3 лицо единственное число предиката
- br, – краткие личные окончания
- mix – смешанные личные окончания

Общие сокращения

- 1, 2, 3 – лица
- ГАК – глагольная аналитическая конструкция
- ед. ч. – единственное число
- л. – лицо

Языки и диалекты

- к. – кондомский диалект шорского языка

конд. – кондомское, то есть шорское наречие
младп. шор. – младописьменный шорский язык
шор. – шорский язык

Список литературы / References

- [1]. Перепись 2010 – Всероссийская перепись населения 2002 г. Официальный сайт – https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm / All-Russian Population Census 2002 Official website – https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm /
- [2]. Есипова 2016 – Есипова А.В. Шорский язык / «Язык и общество. Энциклопедия». Отв. ред. В.Ю.Михальченко. М.: «Азбуковник», 2016. – 872 с. [РИНЦ] – Стр. 571-576. / A.V. Esipova, "Language and society. Encyclopedia". Ed. by V.Y.Mikhailchenko. M.: "Azbukovnik", 2016. – 872 p. [RSCI] – PP. 571-576.
- [3]. Есипова, Норманская 2022 – Есипова А.В., Норманская Ю.В. Архаические графико-фонетические особенности в первых православных памятниках на шорском наречии (на материале книги «Указание пути в Царствие Небесное...») // Кириллические памятники на уральских и алтайских языках. - I том. - Графико-фонетические особенности книг XIX в. — Москва: Издательская группа «Альма Матер», 2022. — С. 493-515. / A.V. Esipova, Yu.V. Normanskaya. Archaic graphic and phonetic features in the first Orthodox monuments in the Shor dialect (based on the book "Indicating the Way to the Kingdom of Heaven...") // Cyrillic monuments in the Ural and Altai languages. - Volume I. - Graphic and phonetic features of the books of the XIX century. - Moscow: Alma Mater Publishing Group, 2022. - PP. 493-515.
- [4]. История 1883 – Священная история на шорском наречии для инородцев восточной половины кузнецкого округа. Издание Православного Миссионерского Общества. – Казань: Типография В.М. Ключникова, 1883. – 207 с. / The Sacred history in the Shor dialect for allogeneous people of the eastern part of the Kuznetsk district. Publication of the Orthodox Missionary Society. – Kazan: V.M. Klyuchnikov Printing House, 1883. – 207 p.
- [5]. Указание 1884 – Указание пути в Царствие Небесное на шорском наречии. Тегридин чарыгынга кирчен чолды кодүсче. Издание Православного Миссионерского Общества. – Казань: Типография В.М. Ключникова. – 1884. / Indication of the Way into the Kingdom of Heaven in the Shor dialect. Tegrudin çarygynga kirçeñ çoldy ködüsçe. Publication of the Orthodox Missionary Society. – Kazan: V.M. Klyuchnikov Printing House, 1884.
- [6]. Грамматика 1869 – Грамматика алтайского языка / Составлена членами Алтайской миссии. – Казань: Унив. тип., 1869. – 299 с. / Grammar of the Altai language / Comp. by members of the Altai mission. – Kazan: Univ. typography, 1869. – 299 p.
- [7]. Вербицкий 1884 – Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань: Православ. миссионер. о-во, 1884. – 494 с. / V.I. Verbitskiy. Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language. – Kazan: Orthodox missionary community, 1884. – 494 p.
- [8]. Дыренкова 1941 – Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 306 с. / N.P. Dyrenkova. Grammar of the Shor language. – Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1941. – 306 p.
- [9]. Чиспиякова 1991 – Чиспиякова Ф.Г. Учебное пособие по диалектологии шорского языка. – Новокузнецк: [б. и.], 1991. – 47 с. / F.G. Chispiyakova. Textbook on dialectology of the Shor language. – Novokuznetsk: [no publisher], 1991. – 47 p.
- [10]. Радлов 1866 – Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens, gesammelt und übersetzt von D. W. Radloff. I. Teil: Die Dialecte des eigentlichen Altai: der Altaier, Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen. – Санктпетербург, 1866. – 420 с. / V. Radloff. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe. Part 1. Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleutes, Chernev and Lebedinsky Tatars, Shors and Sayans. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens, gesammelt und übersetzt von D. W. Radloff. I. Teil: Die Dialecte des eigentlichen Altai: der Altaier, Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen. – St. Petersburg, 1866. – 420 p.
- [11]. Уртегешев, Селютина 2023 – Уртегешев Н. С., Селютина И. Я., Добринина А. А., Рыжикова Т. Р. Фонетические трансформации в аналитических формах тюркского глагола / Отв. ред. д-р филол. наук И. В. Шенцова. Ин-т филологии Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск: Академиздат, 2023.

2021. – 256 с. / N. S. Urtegeshev, I. Ya. Selyutina, A. A. Dobrinina, T. R. Ryzhikova Phonetic transformations in analytical forms of the Turkic verb / Ed. Doctor of Philology I. V. Shentsova. Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk: Akademizdat, 2021. 256 p.

Информация об авторах / Information about authors

Алиса Васильевна ЕСИПОВА – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН. Сфера научных интересов: общее языкознание, типология, тюркские языки, шорский язык, словообразование, морфология, синтаксис, документация исчезающих языков, электронные корпуса тюркских языков.

Alisa Vasil'yevna ESIPOVA – PhD in Philology, Associate Professor, Leading Research Associate of Department of Ural-Altaic languages of Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. Research interests: general linguistics, typology, Turkic languages, Shor language, word formation, morphology, syntax, documentation of endangered languages, electronic corpus of Turkic languages.